

Екатерина Мордвинцева

**Укрощение строптивого
дракона, или Жги,
целительница!**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М79

М79 **Мордвинцева Е.**
Укрощение строптивого дракона, или Жги, целительница! / Екатерина Мордвинцева – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 240 с.

ISBN 978-5-524-00444-4

Целительница Сьюзи умеет только одно — забирать страдания пациентов на себя. Её последний шанс — дракон, прикованный к инвалидному креслу. Он потерял жену, дочь и надежду. Но что, если для спасения нужно не исцелять тело, а войти в его память? И заплатить за это своей жизнью?

ISBN 978-5-524-00444-4

© Lennex Corp, 2026
© Е. Мордвинцева, 2026

Екатерина Мордвинцева

**Укрощение строптивого
дракона, или Жги,
целительница!**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М79

Мордвинцева Е.

М79 Укрощение строптивого дракона, или Жги, целительница! / Екатерина Мордвинцева. – М.: Литнет, 2026. – 240 с.

ISBN 978-5-524-00444-4

Целительница Сьюзи умеет только одно – забирать страдания пациентов на себя. Её последний шанс – дракон, прикованный к инвалидному креслу.

Он потерял жену, дочь и надежду. Но что, если для спасения нужно не исцелять тело, а войти в его память? И заплатить за это своей жизнью?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00444-4

© Литнет, 2026

© Мордвинцева Е., 2026

Пролог

Кэйл, за 5 лет до основных событий...

Я помню вкус её счастья.

Странно, правда? Драконы не должны помнить вкус эмоций. Мы – существа огня и гордыни, мы чувствуем запах страха, различаем оттенки преданности, но счастье... Счастье не пахнет. Оно не имеет цвета. Но когда Лианна смеялась, воздух вокруг неё становился сладким, как медовый эль, который мы пили в день нашей помолвки.

В тот день, когда всё сломалось, я проснулся от этого вкуса.

– Кэйл, ты храпишь, – её голос прозвучал где-то над моим ухом, тёплый и насмешливый. – Великий князь Западных земель храпит как старый гном после трёх бочек пива.

Я не открывал глаз. Зачем? Я и так видел её – рыжие волосы разметались по подушке, веснушки на переносице, ту самую родинку над левой бровью, которую она ненавидела, а я находил самой прекрасной на свете.

– Драконы не храпят, – пробормотал я, притягивая её ближе. – Мы рычим во сне. Это признак силы.

– Ты рычишь, когда тебе снится, что кто-то украл твоё золото.

– У меня нет золота. Я политик, а не гном.

Лианна хихикнула и ткнула меня носом в шею. Её губы были прохладными – она всегда вставала раньше и успевала выпить холодной воды из горного источника. Я ненавидел эту привычку. Потому что после неё мне приходилось вставать, чтобы согреть её заново.

– Эйра проснулась, – прошептала она. – Твоя дочь требует завтрак. И требует, чтобы папа превратился в дракона и покатал её по облакам.

– Моя дочь – маленькая тиранка.

– Твоя дочь – это ты, только с косичками. Так что да, тиранка.

Я наконец открыл глаза. Спальня тонула в золотом свете утра – огромные окна выходили на восток, и первые лучи солнца всегда разбивались о хрустальные подвески люстры, рассыпаясь по стенам радужными зайчиками. Эйра называла их «феями». Каждое утро она просыпалась в шесть утра и бежала смотреть, какие феи сегодня прилетели.

Ей было четыре года.

Четыре года, три месяца и двенадцать дней. Я знал это с точностью до часа, потому что каждый день с её рождения был днём, когда я заново учился удивляться.

– Ты опять улыбаешься, как дурак, – заметила Лианна, натягивая мою рубашку – свою любимую, серую, с оторванной пуговицей на воротах.

– Я улыбаюсь, потому что ты прекрасна.

– Я прекрасна, когда ты спишь. А сейчас я похожа на огородное пугало.

Она врала. Даже растрёпанная, без грамма косметики, с мешками под глазами после бессонной ночи – Эйра опять просила пить, и Лианна вставала три раза – она была самым красивым существом в этом мире. И я говорю это как дракон, который видел сокровищницы двадцати королевств.

Я сел на кровати, потянулся. Крылья за спиной расправились сами собой – огромные, чёрные, с золотыми прожилками, они занимали полспальни. Эйра говорила, что они похожи на ночное небо, в которое упали звёзды.

– Сегодня совет, – напомнила Лианна, подавая мне камзол. – Твой брат приедет.

Моё хорошее настроение споткнулось и едва не упало.

– Орлан? Зачем?

– Ты забыл? Он просил убежище для своего отряда. Говорит, что на него охотятся охотники за головами.

– На него охотятся потому, что он украл артефакт у короля гномов. А не потому, что он невинная жертва.

– Кэйл.

– Что?

Лианна посмотрела на меня тем взглядом, который я называл «взгляд главнокомандующего». Она была единственной, кто мог заставить меня замолчать одним движением бровей.

– Он твой брат, – сказала она спокойно. – Он дурак, идиот, бездарный политик и никчёмный воин. Но он твой брат. А этот замок – его дом. Так же как и мой. И как твой.

Я вздохнул. Она была права. Она всегда была права. Это бесило.

– Хорошо. Но если он хотя бы раз посмотрит на тебя неправильно, я вырву ему язык и скормлю гарпиям.

– Романтично.

– Я дракон. Мы не умеем говорить комплименты.

Лианна подошла и поцеловала меня в уголок губ. Коротко, быстро, но так, что у меня внутри всё перевернулось. Через пять лет, два ребёнка (одного мы потеряли на втором месяце), сотни ссор и тысячи примирений – она всё ещё заставляла моё сердце биться чаще.

– Иди буди Эйру, – сказала она. – А я приготовлю завтрак. Сегодня она хочет блинчики с ежевикой.

– Она каждый день хочет блинчики с ежевикой.

– Вот и отлично. Я уже научилась их готовить.

Я рассмеялся. Это был тот редкий смех, который рождается не в горле, а где-то глубоко в груди, там, где спит дракон. Он проснулся и довольно заурчал.

– Ты счастлив? – спросила Лианна, уже стоя на пороге.

Я посмотрел на неё. На светлые волосы, которые она не успела заплести. На рубашку с оторванной пуговицей. На босые ноги.

– Да, – сказал я. – Я счастлив.

Это были последние слова, которые я сказал ей в мире.

– Папа! Папа, смотри!

Эйра стояла на балконе, вытянув маленькую ручку в сторону горизонта. Я подошёл сзади, подхватил её под мышки и поднял в воздух. Она завизжала от восторга.

– Что там, маленькая?

– Там птичка! Большая-большая! Смотри, она летит прямо к нам!

Я прищурился. Драконье зрение позволяло видеть в десять раз дальше человеческого. И то, что я увидел, заставило мою кровь превратиться в лёд.

Это была не птица.

Это был боевой корабль. Не один. Десятки. Сотни. Они шли с запада, скрытые утренним туманом, но я видел их чёрные паруса и флаги с серебряным волком – гербом Северного клана.

Клана, с которым мы заключили мир три года назад.

Клана, чей вождь клялся на крови, что никогда не переступит границы наших земель.

– Папа? – голос Эйры дрогнул. Она чувствовала мой страх – дети драконов всегда чувствуют эмоции родителей. – Папа, почему ты молчишь?

Я повернулся и побежал.

– Лианна!

Мой крик расколол утреннюю тишину. Слуги выскакивали из дверей, кто-то уронил поднос, кто-то закричал. Я бежал по коридорам, крылья волочились за мной, сбивая вазы и картины.

– Лианна!

Она вышла из кухни с блинчиками в руках. На лице – улыбка, которая умерла, когда она увидела мои глаза.

– Что случилось?

– Нападение. Северный клан. Они уже у стен.

Она побледнела. Но не закричала. Не упала в обморок. Лианна была дочерью воина и женой дракона. Она умела держать удар.

– Эйра?

– На балконе. Я сейчас.

– Нет. Я сама. Ты нужен у стен.

Она уже бежала, босая, в моей рубашке, с блинчиками, которые так и остались лежать на полу. Я хотел остановить её. Сказать, что

я сам принесу дочь. Но она была права. Если стены падут – ни Эйра, ни Лианна, ни я не выживем.

Я развернулся и побежал к воротам.

Трансформация заняла три секунды. Боль – разрывающая, сладкая – когда кости ломаются и складываются заново, когда чешуя прорастает сквозь кожу, когда мир становится другим – не таким, каким его видят люди. Огромным. Ярким. Пахнущим страхом и кровью.

Я взлетел.

Крылья ударили по воздуху с такой силой, что стёкла в ближайших башнях вылетели. Я поднялся выше замка, выше облаков, и только там увидел масштаб.

Их было не сотни.

Их были тысячи.

Корабли заполняли залив до горизонта. На земле – ряды пехоты, лучники, катапульты. И в центре – он.

Орлан.

Мой брат стоял на холме в двух милях от замка, в сияющих доспехах, с мечом, украденным у короля гномов, в руке. Рядом с ним – командиры Северного клана. Они смеялись.

Он предал нас.

Он привёл врага в наш дом.

Ярость ударила в голову, и я потерял контроль. Огонь вырвался из горла потоком – не прицельным, нет, я просто хотел сжечь всё. Землю, небо, корабли, брата. Всё.

Первый залп катапульта обрушился на замок, когда я был в ста метрах над башнями. Я видел, как камни разбивают стены, как рушатся шпили, как вспыхивают крыши. Я слышал крики. Крики моих людей.

Я ринулся вниз.

Огонь сжигал корабли. Когти рвали паруса. Хвост крушил мачты. Я был ураганом, смерчем, возмездием. Но их было слишком много. Каждый сбитый корабль заменяли два новых.

– Кэйл!

Голос Орлана прорвался сквозь грохот битвы. Я обернулся. Он стоял на земле, подняв меч. Вокруг него – десятки магов, которые синхронно начали читать заклинание.

Я узнал это заклинание. Проклятие Разрыва.

Оно не убивает. Оно разрывает связь дракона с его истинной сущностью. Крылья перестают слушаться. Чешуя осыпается. Огонь гаснет в горле.

– Зачем?! – закричал я, снижаясь. – Зачем ты это делаешь, Орлан?!

– Потому что ты всегда был любимчиком, – ответил он. – Потому что отец отдал тебе замок. Потому что ты женился на ней.

На Лианне.

Он хотел её. Все эти годы он хотел её.

Я зарычал и ринулся на него. Но маги ударили первыми.

Зелёные молнии пронзили мои крылья. Боль была такой, что я закричал – впервые в жизни. Мои крылья, моя гордость, моя свобода – они горели.

Чешуя осыпалась дождём. Я падал. Я падал и видел, как замок рушится.

В ту секунду, когда моё тело врезалось в землю, я услышал крик Эйры. Я очнулся в руинах.

Ноги не двигались. Крылья превратились в обгоревшие лохмотья. Я попытался встать – и не смог. Позвоночник был сломан. Не магией – падением.

– Лианна, – прошептал я. – Эйра. Тишина.

Я пополз. Руками, локтями, подбородком – по камням, по стеклу, по чужой крови. Я полз туда, где была кухня. Где я оставил Лианну.

Путь занял вечность.

Крыло башни обрушилось. Я прополз под балкой, которая раздробила мне руку – я не почувствовал. Я перелез через тело слуги, который прислуживал нам десять лет – я не остановился.

Я полз к ним.

И нашёл.

Кухни больше не было. Стены рухнули, потолок обвалился. И под этим всем – рука. Её рука. С оторванной пуговицей на серой рубашке.

Я отбросил камни. Я вырывал их когтями, которые ещё оставались. Я кричал, я звал, я молился всем богам, в которых никогда не верил.

Я нашёл её через час.

Лианна лежала на спине, прижимая к груди Эйру. Она накрыла дочь своим телом. Спина была раздавлена. Глаза открыты. На губах – улыбка.

Она умерла, защищая.

Эйра была жива. Четыре года, три месяца и двенадцать дней. Она смотрела на меня огромными глазами, полными слёз, и шептала:

– Папа... папа, больно... мама не встаёт...

Я взял её на руки. Крошечную, лёгкую, дрожащую. Её ножка была сломана. Ребро пробило лёгкое. Она умирала.

– Всё будет хорошо, – сказал я. – Папа здесь. Папа тебя вылечит.

Я не умел лечить. Драконы не умеют. Но я отдал бы всю свою магию, все свои годы, всё золото мира – только бы она осталась жива.

– Папа, я люблю тебя, – прошептала Эйра.

И закрыла глаза.

Я держал её три часа. Пока не пришли враги. Пока Орлан не встал надо мной, улыбаясь своей красивой улыбкой.

– Жалкое зрелище, – сказал он. – Великий князь драконов – в грязи, с мёртвым ребёнком на руках.

Я посмотрел на него. В моих глазах не было слёз. Слёзы кончились.

– Убей меня, – попросил я.

– Нет. – Он присел на корточки. – Смерть – это слишком легко. Я хочу, чтобы ты жил. Чтобы ты каждый день помнил этот миг. Чтобы ты гнил заживо, прикованный к креслу, и знал: это я. Я сделал это с тобой.

Он плюнул мне в лицо и ушёл. А я остался.

Я остался в руинах своего замка, с мёртвой дочерью на руках, с парализованными ногами и сожжёнными крыльями. Я остался жить.

Потому что проклятие Орлана было сильнее моей смерти. Пять лет спустя.

Я сижу в кресле.

Оно из чёрного дерева, с резными подлокотниками в виде драконьих голов. Самое удобное кресло, которое можно купить за деньги. Мои ноги покоятся на подставке – тонкие, бледные, бесполезные.

Я ненавижу это кресло.

Каждое утро слуга поднимает меня с постели и сажает в него. Каждый вечер – вынимает и кладёт обратно. Я не чувствую ничего ниже пояса. Ни тепла от камина. Ни холода каменного пола. Ни прикосновения женщины.

Ничего.

Замок восстановили. Не полностью – слишком дорого. Но башня, в которой я живу, выглядит прилично. Слуги ходят на цыпочках. Никто не смеёт смотреть мне в глаза.

Орлан стал королём. Северный клан правит этими землями. А я – его трофеей. Живой, но мёртвый. Великий князь, который не может встать с кресла.

Я смотрю в окно. Там, за стенами, весна. Цветут сады. Птицы поют. Жизнь продолжается.

Я ненавижу весну.

– Лорд Кэйл, – голос управляющего дрожит, как всегда. – Прибыла новая целительница.

– Выгнать.

– Но, лорд...

– Я сказал – выгнать. Я не нуждаюсь в целителях.

Управляющий мнётся на пороге. Я чувствую его запах – страх и надежда. Он уже привозил дюжину «лучших целителей коро-